

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
11 May 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом по пункту 4
статьи 5 Факультативного протокола в отношении
сообщения № 2092/2011* ****

<i>Представлено:</i>	Сергеем Андросенко (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	20 июня 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству- участнику 30 марта 2010 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	30 марта 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	наложение штрафа за проведение мирного собрания без предварительного разрешения
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на свободное выражение мнений; право на мирные собрания
<i>Статьи Пакта:</i>	19 и 21
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	5 (пункт 2 b))

* Приняты Комитетом на его 116-й сессии (7–31 марта 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресиа, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

GE.16-07651 (R) 010716 010716

* 1 6 0 7 6 5 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

1. Автор сообщения является Сергей Андросенко, гражданин Беларуси 1988 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статьям 19 (пункт 2) и 21 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 16 декабря 2009 года автор вместе с другими активистами передал представителям посольства Исламской Республики Иран в Минске петицию с требованием прекратить наказание гомосексуалистов в этой стране¹. После передачи петиции автор вместе с другими провел мирное собрание (демонстрацию), во время которого он держал плакат с надписью: "Остановите убийства геев в Иране". Примерно через 15 минут автор был задержан сотрудниками милиции и доставлен в районное управление внутренних дел Советского района, где ему предъявили обвинение в совершении административного правонарушения, предусмотренного в пункте 2 статьи 23.34 Кодекса Беларуси об административных правонарушениях (порядок проведения массового мероприятия), и нарушении установленного порядка организации собраний в соответствии с Законом "О массовых мероприятиях в Республике Беларусь" 1997 года. В соответствии с этим законом организаторам массовых мероприятий необходимо за 15 дней до даты его проведения получить разрешение от местных органов исполнительной власти. Автор не обращался с просьбой получить такое разрешение.

2.2 23 декабря 2009 года суд Советского района города Минска признал автора виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 23.34 Кодекса об административных правонарушениях, и постановил взыскание в размере 875 000 белорусских рублей². Суд пришел к заключению, что автор и другие лица приняли участие в несанкционированном массовом мероприятии, не получив предварительного разрешения, требуемого в соответствии со статьей 5 Закона "О массовых мероприятиях".

2.3 30 декабря 2009 года автор подал в Минский городской суд кассационную жалобу на решение суда Советского района. 19 января 2010 года Минский городской суд оставил без изменений решение районного суда и отклонил жалобу автора.

2.4 17 февраля 2010 года автор подал в Верховный суд Беларуси надзорную жалобу для пересмотра решений судов более низких инстанций. Письмом от 7 апреля 2010 года заместитель Председателя Верховного суда проинформировал автора о том, что его жалоба отклонена. Автор утверждает, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что изложенные факты являются нарушением его прав по смыслу статьи 21 Пакта, поскольку власти не представили никакой информации, обосновывающей ограничение его прав и его задержание. Далее он утверждает, что введенные ограничения не являются необходимыми в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или

¹ Автор является руководителем проекта по защите прав человека лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров "Гей-Беларусь".

² Эквивалентно 212,38 евро.

защиты прав и свобод других лиц. Хотя автор признает, что не обращался за предварительным разрешением на участие в демонстрации, он утверждает, что правовой режим в Беларуси, в соответствии с которым для проведения такой демонстрации требуется получение предварительного разрешения, устанавливает неприемлемые ограничения свобод, гарантированных статьей 21. В соответствии со статьей 5 Закона "О массовых мероприятиях" организаторам демонстрации необходимо согласовать с районным управлением внутренних дел вопросы обеспечения общественного порядка во время демонстрации; с управлением здравоохранения – меры, связанные с медицинским обслуживанием; и с коммунальными службами – меры по уборке территории после мероприятия. Запрещается также проведение демонстраций на расстоянии менее 50 метров от зданий дипломатических представительств, что автор считает неприемлемым в его случае, поскольку проведение демонстрации в любом другом месте не соответствовало бы ее цели.

3.2 Автор также утверждает, что его задержание и осуждение представляют собой нарушение его права на свободу выражения мнений по смыслу статьи 19 Пакта. Он ссылается на Соображения Комитета³, в которых Комитет установил факт нарушения статьи 19, несмотря на то, что эти же национальные суды действовали в соответствии с внутренним законодательством, и на Соображения Комитета⁴, в которых Комитет считал несовместимым с положениями Пакта то обстоятельство, что государство-участник отдает приоритет применению своего национального законодательства перед своими обязательствами по Пакту. Автор далее утверждает, что Беларусь не направила уведомления в соответствии с пунктом 3 статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах, с тем чтобы воспользоваться правом отступить от осуществления некоторых прав в условиях чрезвычайного положения.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В сообщении от 14 февраля 2012 года государство-участник оспорило регистрацию сообщения и его приемлемость. Оно утверждает, что автор не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, поскольку он не подавал надзорной жалобы с целью пересмотра решений национальных судов. В частности, государство-участник заявляет о том, что автор не обратился к Председателю Верховного суда после получения ответа от заместителя Председателя в соответствии со статьей 12.11 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях. Государство-участник утверждает, что правовые основания для рассмотрения государством-участником сообщения, будь то относительно приемлемости или существа, отсутствуют.

4.2 В вербальной ноте от 4 января 2013 года государство-участник вновь подтвердило свою позицию относительно приемлемости сообщения.

Комментарии автора на замечания государства-участника

5. В сообщении от 6 сентября 2012 года автор заявил, что решение по кассации Минского городского суда вступило в силу после его вынесения. Он утверждает, что процедура обжалования в порядке судебного надзора не может

³ См. сообщение № 1022/2001, *Величкин против Беларуси*, Соображения, принятые 20 октября 2005 года, пункт 7.2.

⁴ См. сообщение № 628/1995, *Дэ Хун Пак против Республики Корея*, Соображения, принятые 3 ноября 1998 года, пункт 10.4.

считаться эффективным внутренним средством правовой защиты, так как подача надзорной жалобы не влечет обязательного пересмотра судебного решения. Государственные должностные лица рассматривают такую жалобу в одностороннем порядке без присутствия лица, привлеченного к административной ответственности. Автор ссылается на правовую практику Комитета⁵, согласно которой пересмотр в порядке судебного надзора является дискреционным процессом пересмотра вынесенных решений, который распространен в бывших советских республиках и которую ранее Комитет не признал в качестве эффективного средства правовой защиты для целей исчерпания внутренних средств правовой защиты. Автор в этой связи напоминает о том, что его надзорные жалобы, направленные председателю Минского городского суда и Председателю Верховного суда, были отклонены. Он, в частности, отмечает, что ответ из Верховного суда был подписан заместителем Председателя, несмотря на то, что сама жалоба было адресована Председателю. Автор считает, что в таких условиях повторное обращение к Председателю Суда вряд ли имеет шансы на успех. Что касается ссылки государства-участника на статью 12.11 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях, то автор заявляет о том, что данное положение не устанавливает требования последовательного обращения сначала к заместителю Председателя, а затем к Председателю Суда. Он приходит к выводу о том, что все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты по его делу были исчерпаны.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 С учетом требований пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения, утверждая, что согласно процедуре пересмотра в порядке надзора в Верховном суде после получения ответа от заместителя Председателя автору следовало обратиться с ходатайством об осуществлении пересмотра к Председателю Суда. Из материалов дела, однако, явствует, что автор действительно направил надзорную жалобу на имя Председателя Верховного суда, тогда как письмо об отказе в удовлетворении его жалобы было подписано заместителем Председателя⁶. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что

⁵ См. сообщение № 1418/2005, *Искияев против Узбекистана*, Соображения, принятые 20 марта 2009 года, пункт 7.

⁶ См. сообщения № 836/1998, *Гелазаскас против Литвы*, Соображения, принятые 17 марта 2003 года, пункт 7.4; № 1851/2008, *Серкерко против Беларуси*, Соображения, принятые 28 октября 2013 года, пункт 8.3; № 1919–1920/2009, *Процко и Толчин против Беларуси*, Соображения, принятые 1 ноября 2013 года, пункт 6.5; № 1784/2008, *Шумилин против Беларуси*, Соображения, принятые 23 июля 2012 года, пункт 8.3; № 1814/2008, *П.Л. против Беларуси*, решение о неприемлемости, принятое 26 июля 2011 года, пункт 6.2; и № 2041/2011, *Дорофеев против Российской Федерации*, Соображения, принятые 11 июля 2014 года, пункт 8.6.

пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению Комитетом этого сообщения.

6.4 Комитет считает, что автор достаточно обосновал свои утверждения по статьям 19 (пункт 2) и 21 Пакта для целей приемлемости. Поэтому он объявляет их приемлемыми и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет отмечает утверждение автора о том, что его задержание и осуждение за участие в мирной демонстрации без получения предварительного разрешения представляют собой неоправданное ограничение его прав на свободное выражение мнений и на свободу собраний, защищаемых положениями статей 19 (пункт 2) и 21 Пакта. Поэтому Комитет должен рассмотреть вопрос о том, являются ли установленные в отношении прав автора сообщения ограничения в данном случае обоснованными с точки зрения какого-либо из критериев, изложенных в пункте 3 статьи 19 и во втором предложении статьи 21 Пакта.

7.3 Комитет напоминает о том, что пункт 3 статьи 19 Пакта допускает некоторые ограничения, но только предусмотренные законом и являющиеся необходимыми для уважения прав и репутации других лиц, а также для охраны государственной безопасности и общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и свободе их выражения, в котором он заявил, что эти свободы являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности и имеют ключевое значение для любого общества. Они являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества. Любые ограничения на осуществление этих свобод должны строго отвечать требованию необходимости и соразмерности. Ограничения должны устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть напрямую связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют. Комитет напоминает о том⁷, что именно государство-участник должно продемонстрировать, что ограничения, установленные в отношении прав автора, были необходимы и соразмерны.

7.4 Комитет напоминает также о том, что право на мирные собрания, гарантируемое статьей 21 Пакта, является одним из основных прав человека, имеющим ключевое значение для публичного выражения мнений и убеждений, и неотъемлемым в демократическом обществе. Это право означает возможность организации мирного собрания и участия в нем, включая право на собрание без шествия (как, например, пикетирование) в общественном месте. Организаторы собрания обычно имеют право выбирать место его проведения, где их может увидеть и услышать их целевая аудитория, и какое-либо ограничение этого права является недопустимым, за исключением случаев, когда оно устанавливается в соответствии с законом и является необходимым в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья или нравственности населения либо защиты прав и

⁷ См., например, сообщения № 1830/2008, *Ливонос против Беларуси*, Соображения, принятые 29 октября 2012 года, пункт 9.3, и № 1785/2008, *Олешкевич против Беларуси*, Соображения, принятые 18 марта 2013 года, пункт 8.5.

свобод других лиц. Таким образом государство-участник обязано обосновать ограничение права, закрепленного в статье 21 Пакта.

7.5 Комитет отмечает утверждение автора о том, что он был задержан и доставлен в милицкий участок за участие в мирной, хотя и несанкционированной, демонстрации и за то, что он держал плакат с надписью "Остановите убийства геев в Иране" перед зданием посольства Исламской Республики Иран в Минске. Позднее на него было наложено административное взыскание за нарушение пункта 1 статьи 23.34 Кодекса Беларуси об административных правонарушениях.

7.6 Комитет отмечает утверждение автора о том, что он не смог запросить предварительное разрешение на участие в демонстрации в связи с жестким режимом Закона "О массовых мероприятиях", который устанавливает необоснованные ограничения на осуществление права, гарантируемого статьей 21 Пакта. Комитет напоминает о том, что при установлении ограничений в отношении права на свободу мирных собраний государство-участник должно руководствоваться целью содействия осуществлению данного права, вместо того чтобы стремиться избыточно или несоразмерно ограничить его⁸. В этой связи Комитет отмечает, что, хотя ограничения, установленные в случае автора, соответствовали закону, государство-участник не попыталось объяснить, почему такие ограничения были необходимы и были ли они соразмерны по смыслу одной из законных целей, изложенных во втором предложении статьи 21 Пакта. Государство-участник не разъяснило и того, каким образом в данном случае участие автора в мирной демонстрации, в которой приняли участие лишь несколько человек, могло на практике нарушить права и свободы других лиц или представлять угрозу для защиты общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья или нравственности населения. Комитет отмечает, что, хотя обеспечение безопасности и охраны посольства иностранных государств может рассматриваться в качестве законной цели для ограничения права на мирные собрания, государство-участник должно предоставить обоснования того, почему задержание автора и наложение на него административного взыскания были необходимы и соразмерны этой цели. Поэтому ввиду отсутствия других относящихся к делу пояснений со стороны государства-участника Комитет полагает, что утверждения автора следует признать убедительными.

7.7 Комитет отмечает, что задержание автора и наложение на него административного взыскания были осуществлены в соответствии с пунктом 1 статьи 23.34 Кодекса Беларуси об административных правонарушениях за его участие в несанкционированной демонстрации. Комитет отмечает, что государство-участник не смогло продемонстрировать, что задержание автора и наложение на него взыскания, даже если они основывались на положениях закона, были необходимы и соразмерны по смыслу одной из законных целей, изложенных во втором предложении статьи 21 Пакта. Поэтому Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора, предусмотренных статьей 21 Пакта.

7.8 Аналогичным образом ввиду того, что государство-участник не выдвинуло каких-либо веских аргументов в обоснование введения ограничений, противоречащих положениям пункта 3 статьи 19 Пакта, Комитет приходит к выводу о том, что были нарушены и права автора, предусмотренные пунктом 2 статьи 19 Пакта.

⁸ См. сообщение № 1948/2010, *Турченок и др. против Беларуси*, Соображения, принятые 24 июля 2013 года, пункт 7.4.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что государство-участник нарушило права автора, предусмотренные статьями 19 (пункт 2) и 21 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективные средства правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены. Соответственно государство-участник обязано, в частности, выплатить автору достаточную компенсацию. Государство-участник обязано также принять меры к недопущению подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет вновь повторяет, что государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство, в частности Закон "О массовых мероприятиях" от 30 декабря 1997 года в той форме, в которой он был применен в данном случае, с тем чтобы предоставить возможности для полноценного осуществления в государстве-участнике прав по статьям 19 и 21 Пакта⁹.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся на его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, а также эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по выполнению Соображений Комитета. Комитет также просит государство-участник опубликовать текст настоящих Соображений и обеспечить его широкое распространение в государстве-участнике на белорусском и русском языках.

⁹ См., например, *Секерко против Беларуси*, пункт 11, и *Турченяк и др. против Беларуси*, пункт 9; и сообщения № 1790/2008, *Говша, Сырица и Мезяк против Беларуси*, Соображения, принятые 27 июля 2012 года, пункт 11, и № 1934/2010, *Базаров против Беларуси*, Соображения, принятые 24 июля 2014 года, пункт 9.